

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.4>

UDC 343.24:343.23

LBC 67.408.023

Submitted: 03.02.2026

Accepted: 27.02.2026

GENESIS OF MITIGATING AND AGGRAVATING CIRCUMSTANCES IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Larisa N. Larionova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the norms of the Criminal Code of the Russian Federation regulating mitigating and aggravating circumstances have undergone numerous changes, although the main postulates of the doctrine of these circumstances have generally remained unshakable. The changes were mostly related to the lists of mitigating and aggravating circumstances, which were adjusted, supplemented, and even excluded from the Criminal Code. These processes require comprehension, systematization, determination of the correctness and validity of legislative decisions, both for the system of mitigating and aggravating circumstances as a whole and for their specific varieties, which constitutes the **purpose** of the analysis undertaken in the paper. The research **methodology** is based on the traditional techniques of system-structural analysis, formal logic, and historical-legal comparison. As a **result** of the conducted research, all innovations in the regulation of mitigating and aggravating circumstances that have occurred over 30 years are systematized, and considerations are expressed regarding the legal nature and properties of these criminal law categories. **Conclusions:** among the legislative transformations of interest to us, the clarification of the wording of individual circumstances leads (50% of all changes); 45% are associated with the expansion of the list of aggravating circumstances, and one – with its removal from the latter. In addition, a conditionally aggravating circumstance, which is facultative for consideration, is added to the system of unconditionally and unambiguously aggravating circumstances. The legal nature of the circumstances under consideration is revealed through their consideration as part of the circumstances of the case characterizing the crime and the criminal, and their properties imply unambiguity, unconditionality, and obligatory influence, exceptions from which should be stipulated directly in the Criminal Code.

Key words: sentencing, mitigating circumstances, aggravating circumstances, crime, personality of the guilty.

Citation. Larionova L.N. Genesis of Mitigating and Aggravating Circumstances in the Criminal Code of the Russian Federation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 32-37. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.4>

УДК 343.24:343.23

ББК 67.408.023

Дата поступления статьи: 03.02.2026

Дата принятия статьи: 27.02.2026

ГЕНЕЗИС ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лариса Николаевна Ларионова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, подвергались многочисленным изменениям, хотя основные постулаты учения об указанных обстоятельствах в целом остались неизменными. Изменения же в большинстве своем были связаны с перечнями смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые корректировались, дополнялись и даже исключались из УК. Эти процессы требуют осмысления, систематизации, определения правильности и обоснованности законодательных решений как в целом по системе смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, так и по конкретным их разновидностям, что и составляет **цель** предпринятого в статье анализа. **Методология исследования** базируется на традиционных приемах системно-структурного анализа, формальной логики, историко-правового сравнения. **В результате** проведенного исследования были систематизированы все новации в регламентации смягчающих и отягчающих обстоятельств, произошедшие

за 30 лет, высказаны соображения о юридической природе и свойствах указанных уголовно-правовых категорий. **Выводы:** в числе интересующих нас законодательных преобразований лидирует уточнение формулировок отдельных обстоятельств (50 % от всех изменений); 45 % связаны с расширением перечня отягчающих обстоятельств, а одно – с изъятием из последнего. Кроме того, к системе безусловно и однозначно отягчающих обстоятельств было добавлено условно отягчающее, являющееся факультативным для учета. Юридическая природа рассматриваемых обстоятельств раскрывается через рассмотрение их как части обстоятельств дела, характеризующих преступление и преступника, а свойства предполагают однозначность, безусловность и обязательность влияния, исключения из которых следует оговорить непосредственно в УК.

Ключевые слова: назначение наказания, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, преступление, личность виновного.

Цитирование. Ларионова Л. Н. Генезис обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в Уголовном кодексе Российской Федерации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 32–37. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.1.4>

Введение

Нормы УК РФ, регламентирующие обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, за почти 30-летний период действия российского уголовного закона многократно подвергались изменениям, хотя основные постулаты учения об указанных обстоятельствах в целом остались неизменными. Последнее, в частности, касается правовой природы, свойств и значения рассматриваемых уголовно-правовых категорий. Изменения же связаны с перечнями смягчающих и отягчающих обстоятельств.

С небольшим перевесом в числе форм произведенных новаций – 50 % – лидирует редактирование уже имевшихся ранее в перечнях обстоятельств.

Только на одну позицию в абсолютном количестве преобразований (восемь против девяти) отстает форма, сопряженная с расширением (увеличением) списка отягчающих обстоятельств.

Полное же исключение из перечня отягчающих обстоятельств на текущий момент коснулось только одного признака – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Пункт «о», фиксирующий данное обстоятельство, был исключен из ч. 1 ст. 63 уголовного закона в 2023 году. В итоге он «продержался» в законе менее 13 лет, пополнив систему отягчающих обстоятельств в июле 2010 г. и покинув ее в июне 2023 года.

Некоторым особняком в числе произведенных изменений стоит положение, зафиксированное в ч. 1.1 ст. 63. Сам по себе номер названной части подсказывает, что появилась

она уже после принятия УК РФ в 1996 г.: была введена Федеральным законом от 21.10.2013 № 270-ФЗ. Но и эта норма не сохранилась в первоизданном виде, а существует ныне в редакции закона от 03.07.2016 № 328-ФЗ.

О юридической природе, значении и свойствах обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание

Еще в 1983 г. Лев Леонидович Кругликов, определяя юридическую природу смягчающих и отягчающих обстоятельств, обращал внимание на их тесную связь с обстоятельствами дела и личностью виновного, поскольку первые по сути являются частью вторых и потому способны внести значимые оттенки в оценку общественной опасности преступления и личности того, кто его совершил [1, с. 81–82]. В силу этого смягчающие и отягчающие обстоятельства способны оказывать существенное влияние на наказание в отличие от иных факторов, в меньшей степени влияющих на тяжесть преступления и личность виновного.

Как справедливо замечает упомянутый нами автор, смягчающие и отягчающие обстоятельства не являются самостоятельными критериями назначения наказания, а составляют некоторую часть содержания двух основных критериев выбора определения меры государственного принуждения – характера и степени опасности содеянного и личности виновного [2, с. 110].

Обозначенное представление Льва Леонидовича о юридической природе смягчающих и отягчающих обстоятельств, изначаль-

но сформулированное им в период действия УК РСФСР 1960 г., осталось неизменным и после принятия нового УК России. Более того, положения последнего об основных правилах (общих началах) назначения наказания подтвердили правильность выводов ученого о значении смягчающих и отягчающих обстоятельств в системе общих начал. Л.Л. Кругликов обоснованно обратил внимание на использованный законодателем в ч. 3 ст. 60 УК 1996 г. прием, которым законодатель стремился подчеркнуть конкретизирующую [6, с. 113], а не самостоятельную роль смягчающих и отягчающих обстоятельств в группе критериев назначения наказания, ибо упомянутая норма к числу последних относит «характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в *том числе*» (выделено нами вслед за Л.Л. Кругликовым. – Л. Л.) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» [4, с. 130].

Несмотря на многочисленные изменения, которые коснулись ст. 61 и 63 УК РФ, свойства зафиксированных в них обстоятельств по сути не изменились.

Во-первых, указанные обстоятельства имеют однозначный характер, указывая на меньшую / большую степень общественной опасности преступления и/или того, кто его совершил, и, как следствие, влияя на наказание в сторону его уменьшения / ужесточения. Большинство упомянутых в законе обстоятельств характеризуют одновременно и деяние, и деятеля, однако отдельные параметры могут соотноситься напрямую исключительно со свойствами личности субъекта преступления, никоим образом не проявляясь в преступлении и не влияя на уровень его опасности. Так, явка с повинной, упомянутая в п. «и» ч. 1 ст. 61, как правило, наблюдается уже после преступления, тем самым автоматически исключая влияние на опасность совершенного посягательства.

На наш взгляд, применительно к обстоятельству, предусмотренному п. «г» ч. 1 ст. 61 (наличие малолетних детей у виновного), в отдельных случаях ни одно из упомянутых объяснений смягчения наказания может вообще не просматриваться, если, например, субъект уклонялся от исполнения родительских обязанностей, не заботился о детях либо

в сферу мотивов совершения им преступления не входили соображения благополучия и безопасности ребенка. В такой ситуации невозможно рассуждать ни о пониженной степени опасности деяния, ни о меньшем уровне опасности преступника. Таким образом, презумпция об однозначно смягчающем характере данного обстоятельства в ряде случаев вполне может быть опровергнута.

На это совсем недавно обратил внимание и Пленум Верховного Суда РФ, дополнив постановление от 22.12.2015 № 58 (в ред. от 23.12.2025) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» п. 28.1, в абз. 2 которого уточняется следующее: «...наличие у виновного малолетних детей не может рассматриваться как безусловное основание для признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, поскольку возможность принятия судом такого решения закон связывает с выполнением виновным обязанностей родителя по надлежащему воспитанию и материальному содержанию детей с учетом того, что преступление не совершено в отношении их».

Во-вторых, судя по содержанию ст. 61 и 63 УК РФ, указанные в них обстоятельства обладают свойством обязательности и безусловности для учета. Вершители правосудия по общему правилу не могут по своему усмотрению игнорировать позицию законодателя и не учитывать наличие соответствующих свойств при назначении наказания. Законодатель оговаривает применительно к правилу обязательности единственное, но при этом тоже обязательное исключение, связанное с так называемыми одноименными обстоятельствами: если смягчающее / отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (ч. 3 ст. 61, ч. 2 ст. 63). В остальном нет никаких условий и ограничений по учету указанных в УК смягчающих и отягчающих обстоятельств. В свете вышесказанного рекомендация, содержащаяся в упомянутом п. 28.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ, видится нам противоречащей букве закона, но согласующейся с его духом. Полагаем, что такого рода уточнение (об условности смягчающего зна-

чения обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 61) должно содержаться непосредственно в законе, подобно тому, как это имело место в УК РСФСР 1960 г. применительно к фактам совершения преступления в состоянии опьянения либо лицом, ранее совершившим преступление. Советский законодатель, фиксируя данные обстоятельства в качестве отягчающих, одновременно предоставлял суду право не придавать им отягчающего значения с учетом характера преступления (п. 1, 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 г.). Нечто сходное мы обнаруживаем и в ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, которая включает условно отягчающее обстоятельство – совершение преступления в состоянии опьянения.

«Закрытый» перечень обстоятельств, отягчающих наказание, и его расширение

Хотя в ст. 63 УК РФ нет прямого указания на закрытый, не подлежащий расширению по усмотрению суда перечень законодательно закрепленных отягчающих наказание обстоятельств, систематическое толкование уголовного закона не оставляет сомнений в его (перечня) «закрытости». Это вытекает, во-первых, из содержания ч. 2 ст. 61, где, в отличие от ст. 63, законодатель прямо говорит о возможности учета при назначении наказания в качестве смягчающих и иных обстоятельств, не включенных в ч. 1 упомянутой статьи; во-вторых, ч. 1.1 ст. 63, позволяющая признавать дополнительным отягчающим обстоятельством только состояние опьянения. Полагаем, что закрытый перечень отягчающих обстоятельств находится в тесной связи с принципами законности и гуманизма.

Думается, однако, что именно исчерпывающий набор отягчающих наказание свойств во многом, наряду с потребностями нового времени и условий, повлиял на многочисленные законодательные новации, связанные с включением в перечень новых обстоятельств. Так, если на момент принятия УК в 1996 г. в ч. 1 ст. 63 было упомянуто 13 обстоятельств (п. «а» – «н»), то на сегодня их уже 20 (п. «а» – «ф», включая п. «е.1», но без учета исключенного п. «о»). В итоге свободными остаются только девять букв алфавита, не считая знаков «ь» и «ъ». При наметившихся темпах

расширения перечня в какой-то момент может просто не хватить букв для обозначения нововведений. Конечно, юридическая техника разнообразна и позволяет дополнить букву цифрой, как это имеет место в п. «е.1», но тем не менее такая ситуация заставляет еще раз задуматься о целесообразности возвращения к примерному, открытому перечню отягчающих обстоятельств, как было в УК 1926 года. Соответствующее суждение было высказано еще в 1989 г. Л.Л. Кругликовым [3, с. 118].

Стоит, однако, отметить, что правило «закрытости» перечня достаточно глубоко внедрилось в сознание ученых и правоохранителей, даже несмотря на аргументы сторонников открытого, хотя бы уже потому, что идеей закрытости мы руководствуемся уже на протяжении 65 лет. Поэтому в настоящее время предложения, связанные с открытием перечня, должны основываться на глубоких теоретических и социологических изысканиях, учитывающих современные реалии, а не условия прошлого века.

Что касается новых отягчающих обстоятельств, то четыре (п. «с» – «ф») из семи таковых были введены в закон в последние три года (с 29.12.2022) и обусловлены сложными геополитическими факторами и криминальными процессами современности, причем они обладают всеми характеристиками отягчающих наказание обстоятельств. В этом свете еще более взвешенным выглядит решение законодателя, исключившего из ч. 1 ст. 63 п. «о» – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Как справедливо отмечалось в литературе, решение по включению данного признака в перечень было ошибочным, ибо нарушало принцип равенства [5, с. 8, 14] и скорее было продиктовано соображениями конъюнктуры на волне возрастающего негативного отношения населения к милиции (полиции), чем значительным влиянием такого обстоятельства на степень общественной опасности преступления. Нечто, на первый взгляд, сходное, конъюнктурно обусловленное свойственно и обстоятельству, введенному Федеральным законом от 09.11.2024 № 384-ФЗ, – совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации (п. «у» ч. 1 ст. 63). На такой шаг законодателя подтолкнули рост преступности мигран-

тов и высокий градус возмущения российского населения. Однако в указанном обстоятельстве просматриваются не столько соображения популистского толка, сколько опасность лица в свете незаконности его пребывания в России, что само по себе противоправно, поскольку как минимум сопряжено с нарушением миграционного законодательства.

Выводы

1. Все изменения в рамках ст. 61 и 63 УК связаны с перечнями зафиксированных в них смягчающих и отягчающих обстоятельств. В 50 % случаев корректировок были уточнены формулировки отдельных обстоятельств; 45 % связаны с расширением перечня отягчающих обстоятельств, который увеличился на семь пунктов; одно изменение (дополнение отягчающего перечня новым обстоятельством) спустя 13 лет после его введения было признано нецелесообразным и исключено из уголовного закона. Кроме того, ст. 63 была дополнена ч. 1.1 о единственном, по букве закона, условно отягчающем обстоятельстве – совершении

преступления в состоянии опьянения, учет которого в качестве отягчающего возможен, но не обязателен.

2. Смягчающие и отягчающие обстоятельства являются частью обстоятельств дела, характеризующих совершенное преступление и/или личность виновного, конкретизируя таковые и оказывая существенное влияние на назначение наказания по сравнению с иными факторами, не имеющими соответствующего статуса и потому, как правило, не способными значимым образом воздействовать на выбор меры государственного принуждения. Рассматриваемые обстоятельства обладают свойствами однозначности и обязательности, однако законодателю следует оговорить в ст. 61 возможность непризнания смягчающим «наличия малолетних детей у виновного» с учетом обстоятельств совершенного преступления и отношения к исполнению родительских обязанностей.

3. Возможность «открытия» перечня отягчающих обстоятельств должна основываться на глубоком и разноплановом исследовании современных реалий, а не опыта прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кругликов, Л. Л. Генезис правовой природы обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность / Л. Л. Кругликов // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982–1999 гг. – Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 1999. – С. 73–83.
2. Кругликов, Л. Л. О критериях назначения уголовного наказания / Л. Л. Кругликов // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982–1999 гг. – Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 1999. – С. 108–113.
3. Кругликов, Л. Л. Перечень отягчающих ответственность обстоятельств: каким ему быть? / Л. Л. Кругликов // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982–1999 гг. – Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 1999. – С. 113–118.
4. Кругликов, Л. Л. Содержание общих начал назначения наказания в Уголовном кодексе 1996 г. / Л. Л. Кругликов // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи. 1982–1999 гг. – Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 1999. – С. 128–139.
5. Лактаева, А. Ю. Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лактаева Амира Юрьевна. – Самара, 2010. – 25 с.
6. Лобанова, Л. В. Обеспечение справедливости наказания при рецидиве преступлений и наличии смягчающих обстоятельств / Л. В. Лобанова, М. А. Малимонова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 111–117. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2025.4.14

REFERENCES

1. Kruglikov L.L. Genezis pravovoj prirody obstoyatelstv dela, smygchayushhikh i otyagchayushhikh otvetstvennost [Genesis of the Legal Nature of Circumstances Mitigating and Aggravating Liability]. Kruglikov L.L. *Problemy teorii ugodovnogogo prava: Izbrannye statyi. 1982–1999 gg.* [Problems of the Theory of Criminal Law: Selected Articles. 1982–1999]. Yaroslavl, Yaroslav. gos. un-t, 1999, pp. 73–83.

2. Kruglikov L.L. O kriteriyakh naznacheniya ugovnogo nakazaniya [On the Criteria for Determining Criminal Punishment]. Kruglikov L.L. *Problemy teorii ugovnogo prava: Izbrannye statyi. 1982–1999 gg.* [Problems of the Theory of Criminal Law: Selected Articles. 1982–1999]. Yaroslavl, Yaroslav. gos. un-t, 1999, pp. 108-113.
3. Kruglikov L.L. Perechen otyagchayushhih otvetstvennost obstayatelstv: kakim emu byt? [List of Aggravating Circumstances: What Should It Be?]. Kruglikov L.L. *Problemy teorii ugovnogo prava: Izbrannye statyi. 1982–1999 gg.* [Problems of the Theory of Criminal Law: Selected Articles. 1982–1999]. Yaroslavl, Yaroslav. gos. un-t, 1999, pp. 113-118.
4. Kruglikov L.L. Soderzhaniye obshhih nachal naznacheniya nakazaniya v Ugolovnom kodekse 1996 g. [The Content of the General Principles of Sentencing in the Criminal Code of 1996]. Kruglikov L.L. *Problemy teorii ugovnogo prava: Izbrannye statyi. 1982–1999 gg.* [Problems of the Theory of Criminal Law: Selected Articles. 1982–1999]. Yaroslavl, Yaroslav. gos. un-t, 1999, pp. 128-139.
5. Laktaeva A.Yu. *Printsip ravenstva pered zakonom, ego realizatsiya pri naznachenii nakazaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Principle of Equality Before the law, Its Implementation in Sentencing. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Samara, 2010. 25 p.
6. Lobanova L.V., Malimonova M.A. Obespecheniye spravedlivosti nakazaniya pri retsive prestuplenij i nalichii smyagchayushhih obstayatelstv [Ensuring Sentencing Fairness in Cases of Recidivism with Mitigating Circumstances]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 111-117. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.14>

Information About the Author

Larisa N. Larionova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, larionova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8243-1167>

Информация об авторе

Лариса Николаевна Ларионова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, larionova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8243-1167>